

Кенжехан МАТЫЖАНОВ, Светлана АНАНЬЕВА

МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЖАМБЫЛА ЖАБАЕВА

Художественно-эстетическая значимость литературного процесса Казахстана определяется признанием ценности художественной литературы и творческой личности создателя произведений. Литературное творчество, художественные тексты ярче всего передают национальные модели мышления. Творчество Жамбыла Жабаева – феноменальное явление не только казахской, но и мировой литературы. Оно имеет глубокие корни в народно-поэтической традиции и теснейшим образом связано с жизнью и историей народа.

В XXI веке имя и творческое наследие великого казахского акына-импровизатора известны далеко за пределами Казахстана. Поэтические произведения Жамбыла Жабаева переведены более чем на пятьдесят языков мира: английский, болгарский, венгерский, испанский, китайский, корейский, монгольский, немецкий, польский, румынский, французский, чешский и другие. Впервые стихотворение «Для нашей родной страны» Жамбыла Жабаева переведено на английский язык и опубликовано в сборнике «Поэзия войны объединенных наций» (Нью-Йорк, 1943). В Европе и США акын стал известен в 1930-е и в 1940-е годы. Имя Жамбыла в поле зрения западного переводоведения ввел Гидеон Тури.

В антологии казахской литературы «Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat» («Летний вечер, ночь в прерии, земля золотой пшеницы»), изданной Институтом литературы и искусства имени М. О. Ауэзова КН МНВО РК совместно с Колумбийским университетом (San Diego, 2016) в рамках научного проекта «Казахско-американское литературное сотрудничество новейшей эпохи», опубликованы на английском языке стихотворения Жамбыла Жабаева «Алатау» и «Песнь о лете» (в переводе Сергея Левшина).

Антология активно включена в учебный процесс Калифорнийского и Стэнфордского университетов, Университета Аризоны, Университета Висконсина, Университета Вашингтона, Университета Иллинойса, Университета Индианы, где преподают казахский язык, в учебные программы Наоми Каффи по глобальным исследованиям, евразийству, истории советского и постсоветского Казахстана. «Одна из моих программ, – говорит Наоми Каффи, – дает обзор евразийской истории и культурной жизни со времен монгольской империи вплоть до современной эпохи. Студенты, изучающие эту программу, читают и анализируют российские исторические документы и классические произведения русской литературы, поэзию Жамбыла Жабаева, Олжаса Сулейменова и Бахыта Кенжеева в английском переводе».

В антологии казахской литературы «Адам және табиғат / Человек и природа / Human and nature» (Алматы, 2017) стихотворение «Алатау» Жамбыла Жабаева опубликовано на казахском, русском и английском языках.

Жамбыл сочетал в себе дар жырау и акына. Академик Сеит Каскабасов пишет: «Он начинал свою творческую жизнь как акын аула. В 15 лет сочинил первые песни и в течение последующих 85 лет не переставал импровизировать. Сколько произведений им было сочинено и исполнено за это время, не счесть. К сожалению, его песни, толгау, айтысы стали записываться только с 1936 года, когда он буквально в один день стал известен на весь Советский Союз благодаря публикации в газете “Правда” (7 мая) его большого толгау

“Моя Родина” (“Туған елім”), в котором вкратце рассказал об истории казахов, их судьбах в прошлом и охарактеризовал современную жизнь Казахстана 20–30-х годов».

Считаем символичным тот факт, что монография С. А. Каскабасова «Золотая жила» (2010) издана в Москве издательством «Художественная литература» при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. Книга распространена по всем национальным библиотекам стран СНГ. Очерки С. А. Каскабасова о фольклоре и духовной культуре Казахстана уникальны, актуальны и востребованы мировым научным сообществом.

Начало активной творческой деятельности Жамбыла академик С. А. Каскабасов относит к последней трети XIX века, «когда Семиречье и Южный Казахстан полностью вошли в состав России, и в результате реформ 1867–1868 годов по управлению различными областями казахских степей в Казахстане были введены новые системы административно-территориального управления». Акын стал свидетелем этих перемен, менялись обычаи и нравы, традиционная жизнь казахского народа.

Непревзойденный мастер айтыса «показал себя истинным художником слова, обладающим художественным мышлением, сочным языком и всеми качествами, необходимыми для победы в большом поэтическом марафоне... Он ввел в айтыс абсолютно новые идеи и темы, непривычные подходы и оригинальные аргументы. И этим значительно обогатил и обновил жанр айтыса... Как истинный профессиональный поэт, он сложил стихи о природе и временах года, о поэзии и искусстве, о поэтах, музыкантах и артистах». В его творчестве есть все формы айтыса: «кайым айтыс – любовно-шуточные состязания между молодыми парнями и девушками, туре айтыс – между молодыми акынами (чаще джигитом и девушкой), суре айтыс – эпическое поэтическое состязание маститых акынов с охватом больших проблем, разной тематики и т. д.»

Уникальным сыном человечества, многовековым эпическим порождением казахского народа, художественно отразившим в своих произведениях трагедию человеческой личности, ее любовь, искания, назвал казахского акына Чингиз Айтматов. «Слово о Жамбыле» Ч. Айтматов произнес на юбилейной сессии Министерства образования и Национальной академии наук «Великий казахский поэт-импровизатор и гуманист Жамбыл Жабаев», посвященной 150-летию со дня его рождения. «Духовное наследие уникально и своеобразно... Жамбыл не мог обойти в своем творчестве проблему: акын и власть. Что сделал он для своего народа как человек, вступивший в диалог с властью?»

Жамбылу Жабаеву посылал приветствия Ромен Роллан. Его творчеством восхищались Мухтар Ауэзов, Сакен Сейфуллин, Сабит Муканов, Габит Мусрепов. Эпическим певцом называли Жамбыла известный тюрколог и востоковед Халык Короглы, российский фольклорист Виктор Гацак. Х. Короглы видел в Жамбыле не только акына, жырау, но и великого мудреца, «великолепно знавшего историю, традиции своего народа. Его с полным основанием можно сравнить с древним народным певцом казахов Коркытом ата, известным своими величественными творениями».

Лауреат Государственной премии Жамбыл Жабаев откликнулся на все значительные события политической и культурной жизни страны: открытие новых школ, знаменательные и памятные даты, юбилеи Пушкина, Шевченко и т. д.

С тридцатых годов XX века стихи Жамбыла переводятся на белорусский язык. Янка Купала публикует стихотворение «Джамбулу». Академик и министр просвещения Украины, поэт Павло Тычина посетил Казахстан вместе с Миколой Бажаном в 1938 году, приняв участие в торжествах, приуроченных к

75-летию творческой деятельности Джамбула. П. Тычина – автор «Послания Джамбулу». Жамбыл посвящает ему песню «Моему сыну Павло Тычине».

Поэзия неподвластна времени... Философией времени пронизаны песни Жамбыла, посвященные Грузии. Развитие казахско-грузинских литературных связей приходится в большей степени на советский период, когда власть превратила литературу в одно из основных средств коммуникации между народами. Об этом пишет директор Института грузинской литературы имени Шота Руставели, доктор филологических наук Ирма Ратиани в научном сборнике «Литература Казахстана в зарубежных источниках» (Алматы, 2021).

В 1937 году состоялись мероприятия по празднованию 750-летия создания поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» во всесоюзном масштабе. Казахскую делегацию на юбилее в Тбилиси возглавил народный поэт-акын Жамбыл Жабаев. И. Ратиани цитирует воспоминания профессора Игоря Богомолова: «Грузинский народ навсегда сохранит в своей памяти дни пребывания Джамбула в Тбилиси. Наша общественность хорошо помнит, как на юбилейную трибуну поднялся седой, величественный старец, явившийся как бы живым олицетворением чести и мудрости своего народа. Взволнованно произнёс он пламенные стихи, посвящённые гению Руставели, прекрасной стране, породившей и взрастившей этого великого поэта».

Во время путешествия казахский акын создал известную песню «Здравствуй, Кавказ». 26 декабря 1937 года открылся Пленум Союза писателей Грузии, а «на следующий день весь зал стоя приветствовал появившегося на пленуме Жамбыла». В песне Жамбыла «Шота Руставели» многое привлекает внимание, но прежде всего – философское осмысление акыном времени. Время быстротечно. Оно неумолимо движется вперед, и в его потоке все и всё обращаются в прошлое.

*И с Кавказских гор высоты,
Словно с самого небосвода,
Вдохновенный голос Шоты
Доносится до всех народов.*

В песнях «Кавказу», «Здравствуй, Кавказ», «Песня жизни» «легко прочитывается глубокое уважение к грузинскому народу, его прошлому и истории, которые воспринимаются акыном как органическая часть новых времен. Для него Руставели – это обобщенный образ культурного наследия Грузии, ее основной эстетический символ, – считает И. Ратиани. – Видение акыном Шота Руставели, идущего по кавказским вершинам, сопровождают видения других великих поэтов и писателей – из Книги времени выходят Пушкин, Шевченко, Абай. И читателя не покидает ощущение: для литературы не существует временных границ, гениальные авторы не умирают – они продолжают существовать в вечности».

Раритетным изданием стала книга «Джамбул. Путешествие на Кавказ» с предисловием литературоведа, академика, доктора филологических наук Мухамеджана Каратаева (Москва, 1938). На обложке указано: «Народный певец Казахстана, орденоносец».

Особое место в творчестве Жамбыла занимала тема защиты Родины и дружбы народов. Стихи великого представителя фольклорной вербально-песенной традиции, по мнению фольклориста, член-корреспондента Российской академии наук Виктора Гацака, «не могли быть бесстрастными, автор их окрашивал интонационно». Настало время издавать и изучать тексты Жамбыла Жабаева с новых позиций, с учетом «фольклорных традиций, исконности сочетаний, артистической выразительности. Перевод должен получить научное,

фольклористическое решение. Образцы подлинно научного решения данной проблемы содержатся в трудах Мухтара Ауэзова, Нины Смирновой, Оразгуль Нурмагамбетовой, Сеита Каскабасова и других ученых) (Ананьева С., Мамраев Б. Великий казахский поэт-импровизатор и гуманист Жамбыл Жабаев. Алматы, 2004).

Патриотическая тематика в творчестве Жамбыла эволюционировала, «с течением времени отражая не только масштабную культурную революцию (с её парадоксальным предложением радикальных литературных традиций и одновременно отрицанием ценностей и эстетики, которые не вписывались в новые социально-политически-культурные рамки), но и его обращение к теме роли личности в этих переменах», – приходит к выводу Рафис Абазов в статье «Контекст и поиск в мировой литературе XX века: поэзия Жамбыла в мировой литературе» (Сборник «Литература Казахстана в зарубежных источниках». Алматы, 2021).

И. Ратиани (Тбилиси, Грузия) и Р. Абазов (Нью-Йорк, США) приняли участие в Международном научном симпозиуме, посвященном 170-летию великого казахского поэта-импровизатора и организованном Институтом литературы и искусства имени М. О. Ауэзова 24 февраля 2016 года в Алматы.

В 2013 году в Москве увидела свет книга «Джамбул Джабаев: Приключения казахского акына в советской стране», включившая материалы конференции 2004 года в Карловом университете (Прага).

Каждое новое научное исследование призвано обогатить фольклористику и литературоведение открытиями, высветить и раскрыть определенные стороны феномена Жамбыла. Так в идеале... Но «надежда не оправдалась», – читаем на страницах спецпроекта «Литературной газеты» за 1 июля 2013 года в статье «Спасти бойца Джамбула»: «О личности Джамбула Джабаева известно несколько больше, чем о Гомере, но меньше, чем о Шекспире. Родился в год публикации “Бедных людей” Достоевского. Умер в возрасте 99 лет, за два дня до Парада Победь». Научные доклады не всегда объективны, исследователи порой стремятся к неоправданным «сенсациям», не совсем корректны в своих формулировках и выводах.

Константин Богданов, Евгений Костюхин, Евгений Добренко полагают, вслед за академиком С. А. Каскабасовым, что «открытие» творчества Джамбула связано с именем Павла Кузнецова, опубликовавшего толгау «Моя Родина» на страницах газеты «Правда» 7 мая 1936 года. Авторы статей в книге «Джамбул Джабаев: Приключения казахского акына в советской стране» предпринимают попытки выяснить, каким был Джамбул, знал ли русский язык, какова роль его литературных секретарей и переводчиков в создании и сохранении поэтического наследия.

Чаще всего переводили тексты на русский язык Павел Кузнецов, Константин Алтайский (псевдоним Королёва) и Марк Тарловский. Марк Ариевич Тарловский переводил восточную классику, советскую поэзию, европейскую литературу. Именно он перевел знаменитое стихотворение «Ленинградцы, дети мои!».

*Если вдоль снеговых хребтов
Взором старческим я скользну, –
Вижу своды ваших мостов,
Зорь балтийских голубизну,
Фонарей вечерних рои,
Золочёных крыш остря...
Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!*

Внимание Сусанны Витт, автора заключительного научного текста «Тоталитаризм и перевод: контекст Джамбула» книги «Джамбул Джабаев: Приключения казахского акына в советской стране» (Москва, 2013) привлекает статья М. Тарловского «Художественный перевод и его портфель», опубликованная в предвоенном 1940 году на страницах журнала «Дружба народов». М. Тарловский вводит термин «интуитивный перевод», обозначающий «те случаи, когда переводчик не знаком с языком оригинала и поэтому вынужден пользоваться подстрочниками». М. Тарловский предлагал создать «языковой паспорт», включающий описание языка оригинала, словари, оригинал, комментарий к подстрочникам и т. д.

Доктор филологических наук Евгений Костюхин, двадцать три года работавший в вузах Казахстана, в статье «Джамбул и советская фольклористика» формулирует несколько интересных проблем: «Пусть “правила”, по которым создавались его тексты, по внешности были фольклорными – рецепция их далека от фольклорной традиции. Они отвергались фольклорным сознанием: не было желания ни подражать им, ни репродуцировать их. Его стихи могут быть интересны для исследования трансформации фольклорной поэтики, границ ее возможностей, но в любом случае это интерес специфический». Джамбул – акын, поэт, жырышы, мастер айтыса, творец советского фольклора. Феномен Джамбула для историка культуры – один из «примеров создания официальной мифологемы, а для филолога-фольклориста – как страничка из истории традиционной культуры».

Именно советская культура «превращает Джамбула из простого певца в соцреалистического поэта в облике певца», – пишет Г. Ленц в статье «Джамбул в кино».

С. Витт отмечает политическую корректность произведений Жамбыла, основы научных знаний и глубокое понимание всех перипетий внутрипартийной борьбы.

О Жамбыле, его времени и судьбе изданы книги академика НАН РК Уалихана Калижанова «Жамбыл» (Алматы) и ректора Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилёва Ерлана Садыкова «Жамбыл: биографическое повествование» (Москва). Это описания жизни и творчества казахского акына в контексте связей казахской литературы с литературой народов бывшего СССР.

В 2021 году Институтом литературы и искусства имени М. О. Ауэзова в год 175-летия со дня рождения великого акына осуществлено академическое издание его произведений в трех томах (Жамбыл. Шығармаларының академиялық толық жинағы. Үш томдық). Автор идеи и руководитель проекта – академик НАН РК, доктор филологических наук Кенжехан Матыжанов. Подготовка полного академического издания включала все варианты стихотворений, которые в прежних публикациях то включались в сборники, то выпадали; восстановление утраченных строк в поэмах, выявление и сопоставление разрозненных строк в айтысах и проведение текстологических сравнений.

В предисловии перечислены все сборники произведений Жамбыла Жабаева. Первый был издан в 1940 году. В полном собрании сочинений 1946 года приведены сведения о публикациях произведений акына и включен краткий библиографический указатель. Трехтомное издание 1955 года пополнилось двадцатью шестью новыми стихотворениями. В предисловии к этому изданию подчеркивалось, что при подготовке сборника 1946 года приоритет был за газетными вариантами стихотворений. Высказывалась серьезная критика: «Стихи Жамбыла, подготовленные к печати, не проходили его собственного просмотра. Крупнейшей ошибкой составителей стало чрезмерное количество правок и редакторских вмешательств, которые не были согласованы с Жамбы-

лом при его жизни. В результате в прежних сборниках Жамбыла, особенно в полном собрании 1946 года, допущено множество искажений и ошибок». В рукопись рукой Малики Гумаровой внесено уточнение: «Тексты стихов, сверенные с республиканскими и областными газетами, были переданы записавшим их секретарям и подтверждены».

В 1957 году в Государственном издательстве художественной литературы Казахстана вышел сборник произведений акына. В редакционную коллегию вошли Мухтар Ауэзов, Муслим Базарбаев, Есмагамбет Исмаилов, Оразгуль Нурмагамбетова, Малика Гумарова. Подготовкой текстов и написанием комментариев занимались О. Нурмагамбетова, М. Гумарова, Т. Сыдыков. В изданиях 1982 и 1996 годов также были внесены текстологические и структурные изменения. В сборник 1996 года под общей редакцией Султангали Садырбаева вновь включены тексты о хане Кенесары, представленные в версиях 1938, 1939 и 1940 годов.

Наиболее полным является четырехтомное собрание сочинений 2012–2014 годов, подготовленное Бекеном Ыбырайымом и Рафатом Абдигуловым, уделившим значительное внимание вопросам изучения, систематизации и текстологии поэтического наследия Жамбыла. Произведения сопоставлены с архивными материалами. Одна из важнейших задач четырехтомника – специальная текстологическая экспертиза литературного наследия Жамбыла, восстановление первоначальных версий его произведений.

Составители академического издания сопоставили собрания сочинений поэта 1937, 1940, 1946, 1955 (трехтомное), 1957, 1982 (двухтомное), 1996 (двухтомное), 2012–2014 (четырёхтомное) годов и стихотворения, хранящиеся в Рукописном фонде Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова (папки № 159–162, машинописные тексты латиницей), варианты из Фонда редких рукописей Центральной научной библиотеки (папка № 651), записанные арабской и латинской графикой, и рукописи Литературно-мемориального музея Жамбыла Жабаева, выполненные арабским письмом и латиницей на машинке («Оригиналы стихов и поэм»); правки в папке «Основные версии стихов и песен Жамбыла» (1939–1941 гг.). Сравнительно-текстологический анализ показал, что почти во всех произведениях присутствуют текстовые изменения, отклонения, правки разных лет и ошибки технического характера.

В академическом издании полностью восстановлены строфы, посвященные национально-освободительному восстанию под руководством Кенесары Касымова в эпосе «Сұраншы батыр».

Как известно, рукописи произведений, написанные рукой самого Жамбыла, не сохранились. Их большая часть, записанная литературными секретарями со слов жырау, утрачена. Тексты для полного трехтомного академического издания приходилось искать в фондах и собирать по крупицам. Руководители Литературно-мемориального музея Жамбыла Жабаева и Литературно-мемориального музея Умбетали Карибаева – Салтанат Тезекбайкызы Жамбылова и Ауельбек Исаков передали в Рукописный фонд института электронные копии рукописей из музейных архивов. Материалы Национальной научной библиотеки и фондов института составили значительный корпус рукописного наследия Жамбыла, записанного его секретарями арабской и латинской графикой.

В первый том академического собрания включены стихи и толгау Жамбыла, лирические произведения, созданные до 1917 года, и произведения, записанные со слов поэта до 1944 года, не подвергшиеся значительной редакторской обработке. В разделе «Комментарии» даны развернутые сведения о произведениях, ранее не издававшихся. Это «Жамбыл выступил на митинге колхоза Ерназар», «День батыра», «Народу Аулие-Аты», «Пусть говорит Жамбыл», «Командиру», «Наука», «Наша школа», «Учитель», «Праздник», «Свобо-

долголюбивому народу Соединённых Штатов Америки», «О, сыновья мои, сыновья мои» и другие.

Во второй том трехтомника вошли эпосы Жамбыла «Өтеген батыр» (три версии), «Сураншы батыр», «Саурык батыр», варианты дастанов «Көрүгль», «Бак, Дэулет, Акыл», исполненные Жамбылом, толгау «Течение времени», «Моя родная страна», «Дастан о Ворошилове», «Моя жизнь», «Мое счастье», «Рождение жизни», цикл «Устные рассказы». В нем систематизированы напевы жыров, песенные мелодии, айтысные макамы и кюи поэта. Приведены нотные записи и тексты музыкальных произведений, а также сведения об исполнителях и нотных расшифровщиках. Раздел подготовлен искусствоведами Аканом Абдуали, Муратом Абугазы и Нуржаном Жанпейсом.

Третий том включает шестнадцать айтысов: «Жамбыл и Айкумис», «Жамбыл и Бактыбай», «Дочь Бөлека и Жамбыл», «Жамбыл и Сарь», «Кулмамбет и Жамбыл» (версия, опубликованная Сакеном Сейфуллинным), «Кулмамбет и Жамбыл» (версия, переданная Умбетали Карибаевым), «Жамбыл и Сарбас» (запись С. Шарипова), «Жамбыл и Досмагамбет», «Жамбыл и Шашубай», «Токтагул и Жамбыл», «Айтыс Нурили с поэтами и судейство Жамбыла» и другие. Впервые публикуется айтыс «Встреча Токтагула с Жамбылом», текст которого был обнаружен в фондах Национальной академии наук Кыргызской Республики (инв. № 1753). Установлено, что в классических айтысах Жамбыла с Кулмамбетом, Сарбасом, Досмагамбетом и Шашубаем существуют значительные расхождения между рукописными и печатными версиями: многие слова, фразы и выражения были неверно прочитаны, опущены, художественно переработаны или отредактированы.

Также в третий том включены фотоматериалы, факсимиле рукописных источников.

Академическое полное собрание сочинений Жамбыла представляет собой научное издание, в котором максимально полно учтены все зафиксированные на бумаге произведения поэта, прошедшие строгую текстологическую экспертизу. Внесенные изменения и дополнения обоснованы в комментариях, включены информационные сведения об исторических личностях, событиях, географических названиях. Имеются именной указатель и словари.

В новых изданиях текстов Жамбыла Жабаева, безусловно, одной из основополагающих концепций стала высказанная академиком НАН РК, доктором филологических наук, профессором Рахманкулом Бердибаем: «Жамбыл донес до нашего времени всю жемчужину словесного творчества, выработанного веками. В лице Жамбыла миру явился не только акын-импровизатор, открывший новые жанровые возможности айтыса, но и талантливый сказитель, вобравший в свой эпический репертуар народное достояние не только казахов, но и всего мира. Он был великий жырау, оценивающий все жизненные и общественные явления с высоты народного идеала. Если проанализировать поэтические образы Жамбыла, выражения, лексику его произведений, то они мало отличаются от толгау. Им присущи высокая патетика, акцент на самых важных событиях эпохи и оценка всего прошлого с точки зрения надежд и чаяний народа».

Мы являемся свидетелями того, что интерес к творчеству и наследию Жамбыла Жабаева в первой трети XXI столетия не ослабевает. Новые издания продуцируют новые гуманитарные знания.